За исключением учеников семи доминирующих сил, все остальные крупные силы жаждут набрать завтрашних учеников.

Некоторые сидели на стуле от нечего делать, наблюдая, как на аукционе продают пилюли Дан, честно говоря, эти пилюли Дан неплохие, но Сяо Дуну они пока не нужны, а раз они ему не нужны, то, естественно, и интереса особого нет.

Однако несколько других учеников Тяньцзяньфэн взяли несколько пилюль Дань из рук. Видя, как они соревнуются в торгах, Сяо Дун слегка улыбнулся. Похоже, что после прибытия во Дворец Девяти Чешуй у всех дни прошли хорошо, а в карманах появилось гораздо больше духовных камней. Если бы это было раньше в области Восточного Ян, то эти ученики обрели бы сотни розовых духовных камней, но теперь случайными стали тысячи розовых духовных камней, что видно по изменениям.

Конечно, такие изменения не могут быть отделены от поддержки Дворца Девяти Мечей. Только что, под Вратами Дворца Девяти Мечей, сила пика Тяньцзянь, можно сказать, была нижней из Девяти Пиков. По сравнению с расстоянием между остальными восемью пиками, президентство Девяти Мечей, естественно, также надеется, что пик Тяньцзянь будет расти как можно быстрее. Поэтому при выращивании ресурсов пик Тяньцзянь должен иметь определенный наклон, особенно для трех людей, таких как Цяньлун, Цяньсюань и Цяньюнь. Президентство Девяти Мечей очень надеется, что они смогут прорваться в царство Даохуа, и даже в царство Даохуа как можно скорее.

Ведь при нормальных обстоятельствах девять пиковых владельцев Девяти Дворцов являются весьма уважаемыми людьми. Сегодня же трое людей из Цансюань настолько низкого уровня, что они ничем не лучше старейшин остальных восьми пиков. Это невозможно.

На данный момент нет необходимости беспокоиться о ресурсах культивации.

Можно даже сказать, что сегодня культивационные ресурсы Тяньцзяньфэна превзошли остальные восемь вершин под преднамеренным склоном президентства Девяти Гаосюнов, но этот склон, конечно, не продлится слишком долго, поэтому люди Тяньцзяньфэна должны ухватиться за этот золотой период, чтобы как можно скорее улучшить свою общую силу.

С улыбкой на лице он думал о Тяньцзяньфэне. Сяо Дун не почувствовал этого. Невдалеке от него не отходила пара прекрасных глаз, и он продолжал смотреть на себя с умилением.

Хэ Лянь, небесная гордость Пика Сотни Войн, видел, как Сяо Ду Меч выбрал тринадцать небесных гордостей, Хэ Лянь не мог контролировать свою любовь к средствам к существованию Сяо Ду.

Красивое лицо, пылкий темперамент, легкомысленное отношение и страшная сила - все это делало Сяо Ду непреодолимо привлекательным.

С детства Хэ Лянь видел не мало небесных гордецов, но до сих пор никто не мог сравниться с Сяо Лянем. В данный момент Сяо Лянь стала возлюбленной мечты Хэ Ляня.

Не замечая навязчивого взгляда Хо Ляня, как раз когда Сяо Дун ничего не делал, столетнее лекарство Дан было поднято вверх, чтобы начать аукцион, всего два, по цене 2000 пинтовых камней.

Увидев эти два столетних Дана, Сяо Дун наконец заинтересовался. Этот столетний Дань бесполезен для него самого, но он чрезвычайно полезен для его родителей.

Тренировочные таланты Сяо Ина и Бай Жуюэ можно считать лишь обычными, поэтому даже если Сяо Ду дал им большое количество тренировочных ресурсов, они сейчас только начинают работать с зеркалом.

А этот 100-летний Дань, по определению, способен увеличивать человеческую жизнь.

Для родителей Сяо Дуну не важно, насколько сильна их боевая мощь. Я просто надеюсь, что они проживут сто лет. При мысли о том дне, когда их родители в конце концов превратятся в груды лессовой почвы, сердце Сяо Дуня не подает виду.

Поэтому лекарство Дань, которое может увеличить Шоу Юань, так хорошо для Сяо Дуня, мне самому оно не нужно, но я могу дать его своим родителям, чтобы они поели. Если Сяо Дунь хочет, чтобы они прожили сто лет, то лучше, чтобы семья никогда не разлучалась.

Не раздумывая, после того, как владелец небольшой электростанции назвал цену в 5 000, Сяо Дун сказал: "10 000... "

Удвойте их сразу, купите что-нибудь для себя, Сяо Дун не будет хмуриться, купите что-нибудь для его родителей, Сяо Дуну все равно, насколько мало денег. По мнению Сяо Дуна, даже 100 000 сегодня, он должен будет сам снять эти два столетних дана.

После торгов Сяо Дунь купил эти два столетних дана за 30 000 пинши.

Будь осторожен со своими доходами и дождись возвращения в округ Рингхилл, прежде чем отдать их родителям.

Неосознанно улыбаясь, Сяо Дунь не стал снова открывать аукцион, он продолжался до сумерек, аукцион закончился, после чего аптекарь устроил банкет, чтобы пригласить людей из всех слоев общества собраться вместе.

Банкет проходил на главной аптекарской площади, и знаменитая официантка быстро расставила на столе и стуле миски и палочки для еды, обычная сила ела в главном дворе, а семь доминирующих сил, а также принимающие аптекари ели в главном зале.

Никто больше не презирает Тяньцзяньфэна, не присутствует на встрече с драконом и другими, не ест вкусные блюда, заботливо приготовленные аптекарем, и не интересуется разговорами с другими, но в это время Хэ Лянь, одетая в длинное зеленое платье, добровольно пришла к Сяо Дуню.

Как единственная женщина, которая пришла в этот раз, она, естественно, очень популярна, да и сама Хэ Лянь тоже красивая женщина. В это время я увидел, что Хэ Лянь действительно проявила инициативу, чтобы найти Сяо Дуня, и рядом с небесными гордецами, которые фантазировали о сердце Хэ Лянь, один из них показал беспомощную горькую улыбку.

Если не будет дневных событий, эти дни гордости, конечно, не сдадутся, но они лично прошли через суровость Сяо Ду, где они осмелятся провоцировать Сяо Ду, и любой может увидеть, что Хэ Лянь уже любит Сяо Ду, а Сяо Ду Гун женщина, разве это не поджигание туалета, ищущая смерти?

Придя к Сяо Дуну по собственной инициативе, Хэ Лянь покраснел и прошептал: "Брат Сяо Дун, можно я здесь посижу? "

Очевидно, была некоторая застенчивость, фыркнув, Сяо Ду слегка улыбнулся: "Да".

Сидя рядом с Сяо Ду с радостью, Хэ Лянь постоянно искал тему и болтал с Сяо Ду. Однако на протяжении всего процесса Сяо Ду вел себя очень дружелюбно, но сближаться с ним было трудно.

К Хэ Ляню у Сяо Дун не было никаких чувств. Хотя она выглядела красивой, ей было далеко до Цинь Шуя, пробудившего духовное тело, и Сяо Дун не мог быть околдован ее внешностью.

Атмосфера за столом была очень оживленной, дракона тащили пить семеро сильных мужчин, а Сяо Дун болтал с Хэ Лянь.

Как раз когда собралась толпа, в комнате Вудфэна, Вудфэн и Яо Чанцин мрачно встретились, посмотрев на Яо Чанцин, Вудфэн холодно сказал: "Сяо Дунь, я не позволю тебе идти.....".

Из-за травм, а возможно и бесстыдства, Му Фэн и Яо Чанцин не посетили сегодняшний винный банкет. Его сердце ненавидело это, как будто он не мог не проглотить Сяо Дуня. Перед лицом холодного напитка Му Фэна, глаза Яо Лунцин также вспыхнули тенью.

"Не волнуйся, я уже придумал, как очистить лицо Сяо Ду... "

(Избранное, рекомендации, награды!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2462511>